

Над столешницей из чёрно-золотого мрамора висело зеркало с бритвенно-острыми гранями. Стекланные бра по обе стороны отражались в серебряных бусинах на багете, заливая всё вокруг слепящим светом, от которого негде было укрыться.

Ши Янь прислонился к раковине. Грудь тяжело вздымалась, на виске алела свежая ссадина. Из рассечённой кожи проступали мелкие капельки крови, расплываясь воспалённым красноватым пятном. Игнорируя боль, он изо всех сил пытался перевести дыхание.

Именно эту картину и застал вошедший Хэ Мин. Повернув голову, он заметил Ван Яо, который вжался в противоположную стену, расположившись по диагонали от Ши Яня. Сам Хэ Мин оказался ровно посередине этой линии.

Увидев его, Ван Яо схватился за него, точно за соломинку:

— Посмотри на него, ради бога! Он вообще в порядке?!

Сделав пару шагов к Хэ Мину, он тут же поспешно отскочил обратно к стене и замер в неловкой позе, явно боясь подойти к Ши Яню слишком близко.

— Я просто хотел поздороваться... А он вон что!

Ван Яо сбивчиво запричитал, объясняя, что произошло. По его словам, он всего лишь подошёл брататься да предложить выпить за знакомство. Ши Янь с безразличным видом кивнул, выключил кран и собрался уйти. Но во хмелю люди часто теряют стыд и грацию, вот и Ван Яо с пьяной улыбкой потянулся к нему, намереваясь обнять за плечо.

Кто ж знал, что стоит касанию задеть Ши Яня — и тот среагирует, словно наткнулся на голый провод.

Лицо Ши Яня потемнело быстрее, чем небо перед грозой. Он с силой отпихнул чужую руку. Ван Яо отлетел и покачнулся, мгновенно протрезвев едва ли не наполовину.

Впрочем, толкнув обидчика, Ши Янь и сам резко отшатнулся назад — задел краем стеклянного плафона край виска, содрав кожу до крови.

— Держись от меня подальше, — произнёс Ши Янь. Это была его первая и единственная фраза.

Выглядел он не просто разгневанным — казалось, от удара у него случился приступ: тяжело дыша, он вынужден был опираться на мраморную стойку, чтобы не рухнуть.

Остатки хмеля у Ван Яо выдуло окончательно. Отступив в самый угол, он на всякий случай поднял руки ладонями вперёд. Спина и грудь заledenели не хуже кафельных плиток за

плечами. О чём бы он ни спрашивал, Ши Янь в ответ лишь молчал.

— Может... может, скорую вызовем?.. — беспомощно пролепетал Ван Яо, глядя на Хэ Мина.

Хэ Мин проигнорировал его лепет. Вглядевшись в ссадину на виске Ши Яня, он мягко спросил:

— Господин Ши, вам плохо?

— Вон, — выдохнул Ши Янь. Голос звучал слабо, но во взгляде по-прежнему сквозила сталь.

— Простите, я потом как-нибудь... — пробормотал Ван Яо.

Хэ Мин слегка погладил его по плечу, давая понять, что разговор окончен. Ван Яо проглотил несказанное и на цыпочках попятился к выходу.

Хэ Мин уже шагнул за ним, когда за спиной раздался голос Ши Яня:

— Постой.

— Ты. Останься.

Это предназначалось Хэ Мину.

Ши Янь медленно смежил веки, затем снова разомкнул их, но перед глазами стояла непроглядная тьма. Он не был уверен, услышал ли его Хэ Мин, и не разборчиво ли звучат шаги возвращающегося человека. Оставалось лишь продолжать то же самое: медленно моргать и глубоко дышать.

Наконец сквозь щелочки ресниц пробился лучик света. В центре этого белого марева возник Хэ Мин, шурша карманами пиджака.

Их разделяло всего пару шагов. На сером шелковом платке с дамасковым узором, постеленном прямо на мрамор, аккуратным рядом лежали влажная салфетка в индивидуальной упаковке, две палочки с йодом и мобильный телефон.

Из внутреннего кармана смокинга Хэ Мин извлёк плоскую металлическую коробочку, тоже положил её на платок и слегка подтолкнул пальцем к Ши Яню:

— Мятная конфета. Может, станет полегче, если рассосать?

Сладковато-прохладное драже стало медленно таять на языке. Тем временем Хэ Мин протянул ему ватную палочку с йодным раствором: надломленный кончик пустил янтарную жидкость вниз по трубочке, пропитывая мягкий валик.

Ши Янь взялся за противоположный, прозрачный конец палочки, тщательно избегая прикосновения к пальцам Хэ Мина, и проговорил истинную причину, по которой заставил того остаться:

— Позови Райлу.

За спиной висело зеркало, но даже просто повернуться сейчас казалось нечеловеческим трудом. Ши Янь наугад ткнул палочкой в область виска, даже не глядя, попал ли куда надо.

— Хорошо, — Хэ Мин сделал пару нажатий на экране смартфона и показал ему дисплей. Райла ответила мгновенно: будет через две минуты.

Ши Янь чуть заметно кивнул. Хэ Мин не стал убирать телефон, а просто нажал кнопку блокировки.

Потемневший экран превратился в глянец зеркала, отразив лицо Ши Яня. Жёлтое пятно йода и алое пятно ссадины красовались в полнейшем диссонансе.

Мимо.

Хэ Мин так и держал перед ним смартфон, терпеливо дожидаясь, пока тот нанесёт лекарство куда нужно. Свободной рукой он очертил небольшой полукруг возле собственного виска:

— Не хотите поправить причёску?

Поняв намёк, Ши Янь с трудом поднял руку и, глядя в импровизированное зеркало, зачесал пару непослушных прядей на лбу, прикрывая ранку.

— Теперь ничего не видно, — внимательно всматриваясь в его висок, констатировал Хэ Мин.

Убрав телефон, он подошёл к двери, отворил её и боком встал в проёме, ожидая Ши Яня:

— Пойдёмте, господин Ши. Сестра Райла вот-вот будет здесь.

Ши Янь ступал неверно и медленно, но терпение Хэ Мина казалось безграничным: он не торопил и не проронил ни слова.

Из коридора донеслось цоканье каблучков по паркету. Ши Янь опёрся рукой о стену, выпрямился и попытался придать себе как можно более непринуждённый вид.

В поле зрения появилась узкая чёрная юбка-карандаш. Райла спешила к ним, держа подмышкой его пальто, за которым только что бегала в банкетный зал.

— Господин Ши, машина уже внизу, — подала она одежду. — Мы пойдем, господин Хэ.

— До встречи.

Пока они обменивались дежурными любезностями, пальто переключалось на руки Ши Яня. Однако едва он попытался шагнуть, как ноги подкосились. Он потерял равновесие и повалился назад, будто его раздавила тяжесть собственного пальто.

— Господин Ши!

Райла всплеснула руками и попыталась ухватить шефа за рукав, но выдернула лишь пальто из его рук, пока Ши Янь продолжал стремительно заваливаться навзничь.

Ещё пара секунд — и её босс, крупнейший акционер группы компаний «Хэнши», основатель сети «Wander», обладатель «леяного взгляда», недостижимый цветок с берегов Нефритового озера... растянется на полу у туалета.

«Боже правый...»

Она зажмурилась и быстро отвернулась, решив сделать вид, будто ничего не заметила, а про себя уже набрасывая текст заявления об увольнении.

Однако глухого удара о пол не последовало. Хэ Мин рванулся вперёд и подхватил Ши Яня до того, как тот успел рухнуть. Он лишь слегка поддерживал его под локоть ладонью.

Жест задумывался исключительно как джентльменский, но Ши Янь уже приготовился к падению, а потому с размаху откинулся назад — его спина всей плоскостью впечаталась в грудь Хэ Мина, а затылок с глухим стуком ткнулся тому в плечо.

Сквозь тонкую ткань одежды просочилось живое человеческое тепло. Грудь за его спиной напряглась, служа надёжной и крепкой опорой. Ши Янь уловил тонкий аромат цитруса, перемешанный с едва заметными нотками дорогого алкоголя.

Хэ Мин смотрел строго перед собой. Поверни он голову хоть на сантиметр — и смог бы пересчитать длинные ресницы Ши Яня.

Он замер, словно истукан. Прошла целая вечность, прежде чем его кадык качнулся, и он проговорил, будто испрашивая разрешения:

— Господин Ши пьян. Давайте я провожу вас вниз.

Удар о грудь Хэ Мина выбил из Ши Яня остатки воздуха; перед глазами всё ещё кружились золотые мушки. Он не сказал ни «да», ни «нет», безропотно позволив себя вести.

Райла, уже переключившаяся в режим «полной слепоты», прибавила шагу по направлению к лифту:

— В таком случае полагаюсь на вас, господин Хэ!

Цифра на табло лифта сменилась на «1». Легкое ощущение невесомости прошло, и головокружение Ши Яня немного улеглось. Райла выбежала вперёд, чтобы проверить, где припарковался водитель, а Ши Янь и Хэ Мин плечом к плечу неспешно пересекли холл.

Проходивший мимо официант случайно выронил бокал. Звон разбитого стекла окончательно привёл Ши Яня в чувство. Официант принялся рассыпаться в извинениях; швейцар распахнул перед ними двери, пожелав счастливого пути; а на парковке кто-то непрерывно сигнализировал. Налетел порыв свежего ветра, и все звуки ночи обрели абсолютную чёткость.

Ши Янь опустил взгляд: рука Хэ Мина все так же придерживала его за локоть.

Легко поведя рукой, он высвободил руку из чужой хватки:

— Я протрезвел. Спасибо.

— Разве исполнять желания заказчика — не моя прямая обязанность? — улыбнулся Хэ Мин и тактично отступил на шаг. — Если господин Ши будет столь официален, мне станет не по себе.

— Вежливость не помешает. Мы ведь толком не знакомы.

Хэ Мин с изумлением воззрился на Ши Яня. Он никак не ожидал, что тот слышал его давешний разговор с Ван Яо, а уж тем более — что заговорит об этом прямо в лицо.

Встретившись с этим холодным взглядом, Хэ Мин заметил, как глаза Ши Яня чуть прищурились, а уголки губ и бровей слегка приподнялись, застыв в неопределённом выраже между вызовом и лёгкой насмешкой.

— М-да, болтать за чужой спиной — последняя страна, — с улыбкой признал свою вину Хэ Мин.

— Что ж, мне стоит приложить все усилия, чтобы мы познакомились поближе.

Если Хэ Мин славился умением сглаживать любые неловкости, то Ши Янь умел делать так, чтобы каждое слово разбивалось о землю без эха.

Сейчас он абсолютно проигнорировал реплику Хэ Мина и ровным тоном произнес:

— На совещании десятого числа я буду.

Он имел в виду презентацию маркетинговых стратегий SL и Wander. Хэ Мин, разумеется, давно знал о его присутствии — ради этого проект SL переписывали уже в шестой раз.

— Если мы переходим к делам, то я, пожалуй, пьян, — шутливо уклонился Хэ Мин, пытаясь разгадать его мотивы. — Не обессудьте, если ляпну глупость.

— Надо же. Так вы тоже умеете хмелеть?

Ши Янь смотрел на него. В его глазах отражался то ли свет фонарей, то ли лунные блики, образующие мягкое, туманное марево.

— Вся компания от вас без ума, только и твердят, как хорош босс SL. А вы, заговорив обо мне, отмахиваетесь: мол, почти не знакомы.

Он сделал паузу и спросил с неторопливой, подчёркнутой серьёзностью:

— И когда вы намерены опить меня своим дурманом?

Хэ Мину показалось, что он и впрямь опьянел: в голове всё застлало туманом, а заготовленные изящные фразы вдруг застряли в горле.

К тротуару подошёл чёрный «Бентли». Воспользовавшись случаем, он попытался перевести тему:

— Ваша машина.

Но Ши Янь не собирался так легко его отпускать:

— Сколько?

— Что?

— Мятные конфеты и йод. Сколько я должен? — Он растягивал слова. — Не посчитаете же вы мне их по цене двадцати пяти тысяч?

Хэ Мин сделал шаг вперёд, снова оказавшись в опасной близости. Он простёр руку к двери машины — казалось, будто он вот-вот обнимет Ши Яня.

— Я ведь не спрашиваю, почему вы стояли с видом человека, познающего дзен перед стендом для регистраций. Можем мы сделать вид, будто ничего не было?

Его рука прошла мимо Ши Яня и открыла дверцу «Бентли».

— О чём именно замять речь? О двадцати пяти тысячах или о том, что мы не знакомы?

— Если выбирать, лучше забудьте про то, что мы не знакомы. Так вы меня хотя бы не продадите, — Хэ Мин чуть отступил за дверцу и сделал изысканный приглашающий жест.

Ши Янь не стал садиться. Вместо этого он внезапно протянул руку и положил ладонь ему на грудь. Улыбка на лице Хэ Мина на мгновение застыла.

На пиджаке осталась лёгкая складка. Ши Янь небрежно смахнул её пару раз:

— Пиджак помялся.

— Увидимся десятого. И постарайтесь хорошенько приготовить ваш дурман.

Бросив напоследок эту ироничную реплику, он уселся в салон, оставив озадаченного Хэ Мина наедине с ночным ветром.

Всю дорогу до дома он бессознательно выстукивал указательным и средним пальцами дробь по автомобильному стеклу.

Ощущение от прикосновения к чужой рубашке всё ещё сохранялось на подушечках пальцев. Когда Ши Янь ехал в машине, водитель никогда не включал музыку, так что сейчас вокруг царила звенящая тишина.

В два часа ночи Ши Янь, так и не смыкнув глаз, набрал номер.

На том конце провода ответили перед самым отбоем. Голос звучал хрипло и невнятно — человека явно вырвали из глубокого сна:

— Алло...

— Я нашёл особенного человека.

— И что? — неприязненно пробормотал собеседник. — У него поднялась температура? Или это ты довёл его до лихорадки?

— Что?

— Как твой лечащий врач, я ждал этого дня слишком долго, — Цзян Икуо с чувством вздохнул. — Мечтал, как среди ночи ты оборвёшь мне телефон, выдернешь из постели и заставишь за полчаса примчаться в загородную усадьбу, чтобы подлечить твоего нежного, немощного любовника.

—...

— Я даже заготовил три сценария! Вариант А: «Наш президент ещё ни о ком так не пёкся!». Вариант Б: «И ради такой царапины вы вытащили меня среди ночи?!». И вариант В: «Будь же сдержаннее, как ты мог так его издевать!».

Голос доктора Цзяня окончательно прояснился, а вот речи становились всё более безумными:

— Какой вариант тебе больше по душе?

Ши Яню показалось, будто его засыпали бессмысленным мусором из всплывающих сообщений. Он отнял телефон от уха, включил громкую связь и швырнул его на тумбочку:

— Врач не может исцелить себя сам... Ты что, окончательно свихнулся?

— Дружище, взгляни на часы! Если кого угодно поднять среди ночи ради работы, любой заработает неврастению.

— Лечить лихорадку и писать сценарии — не обязанность психотерапевта, — Ши Янь уже пожалел, что позвонил ему, но всё же договорил: — Сегодня у меня было пять телесных контактов. И с одним из них... симптомы вообще не проявились.

— Ты уверен, что у тебя просто не заложило уши от шума и ты ничего не почувствовал?

Цзян Икуо мгновенно протрезвел. В трубке слышался шорох пижамы и одеяла — врач сел на кровати, опершись о изголовье.

— Я перепроверил, — отрезал Ши Янь.

— То есть... Тот самый мужчина наконец-то появился.

Ши Янь заранее предчувствовал, что дальше не последует ни единой полезной мысли, но телефон лежал слишком далеко, чтобы сбросить вызов.

— Тот самый человек, способный обойти твой радар «не подходи — убьёт», обняв которого, ты наконец излечишься от бессонницы, наконец-то явился! И сегодня ночью состоялась ваша судьбоносная встреча!

Ши Янь вытянул руку, наконец дотянувшись до смартфона, и решительно нажал на отбой.

<http://bllate.org/book/19927/1990597>